

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№26-УД23-4-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

21 декабря 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,

с участием:

прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,

осужденных Ажигова А.С., Плиева А.Б.,

адвоката Гулиева Х.С.,

при секретаре Качалове Е.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении осужденного **Ажигова Ахмета Салаудиновича** по кассационной жалобе адвоката Гулиева Х.С. на приговор Верховного Суда Республики Ингушетия от 13 июля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2022 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденного Ажигова А.С. и адвоката Гулиева Х.С., поддержавших кассационную жалобу, осужденного Плиева А.Б., не возражавшего против удовлетворения изложенных в ней доводов, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Верховного Суда Республики Ингушетия от 13 июля 2022 года Ажигов А.С., родившийся [REDACTED] г. в с. [REDACTED]

ранее несудимый,
осужден

-по п.«а» ч.3 ст.222 УК РФ (в ред. ФЗ №281 от 01.07.2021) с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы на 2 года,

-по ч.1 ст.222.1 УК РФ (в ред. ФЗ №281 от 01.07.2021) к лишению свободы на 2 года со штрафом в размере 20 000 рублей,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 3 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 20 000 рублей.

Время содержания Ажигова А.С. под стражей с 18 июля 2021 г. по день вступления приговора в законную силу зачтено в отбытие наказания из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2022 года приговор в отношении Ажигова А.С. изменен:

исключено указание о применении ст.64 УК РФ при назначении наказания по п.«а» ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции ФЗ №281 от 01.07.2021), усилено наказание за данное преступление до 6 лет лишения свободы;

исключено из осуждения по ч.1 ст.222.1 УК РФ (в редакции ФЗ №281 от 01.07.2021) указание на незаконное приобретение взрывного устройства, смягчено назначенное наказание за данное преступление до 1 года 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 15000 рублей.

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п.«а» ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции ФЗ №281 от 01.07.2021), ч.1 ст.222.1 УК РФ (в редакции ФЗ №281 от 01.07.2021) путем частичного сложения наказаний назначено 6 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 15000 рублей.

В остальной части приговор в отношении Ажигова А.С. оставлен без изменения.

Ажигов А.С. осужден за незаконное хранение огнестрельного оружия группой лиц по предварительному сговору и за незаконное хранение и ношение взрывных устройств.

Преступления совершены в 2021 году на территории [REDACTED]
[REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Гулиев Х.С. в защиту интересов осужденного Ажигова А.С. указывает, что выводы суда об осведомленности Ажигова в том, что переданный ему П [REDACTED] пистолет является боевым, не подтверждаются изложенными в приговоре доказательствами.

Выражает несогласие с выводами суда апелляционной инстанции о

необоснованном применении судом положений ст.64 УК РФ при назначении наказания по п. «а» ч.3 ст.222 УК РФ. Считает, что суд апелляционной инстанции необъективно оценил данные, характеризующие его подзащитного, как удовлетворительные, поскольку исследованные характеристики участкового инспектора и главы местной администрации не содержат данных, обосновывающих такую оценку. При наличии сомнений в объективности данные характеристики были неправомерно истолкованы судом против осужденного. При таких обстоятельствах считает, что суд 1 инстанции правильно признавал обстоятельством, смягчающим наказание, наличие положительных характеристик. Указывает, что суд в полной мере оценил данные о личности его подзащитного, его поведение после совершения преступления, деятельное и активное содействие раскрытию и расследованию преступления, что позволило назначить наказание с применением ст.64 УК РФ. Выводы суда 1 инстанции в этой части считает мотивированными, поскольку он указал обстоятельства, с учетом которых принял решение о возможности назначения наказания с применением положений ст.64 УК РФ. Между тем, по мнению адвоката, суд апелляционной инстанции необоснованно изменил приговор в части назначения наказания по п. «а» ч.3 ст.222 УК РФ.

Автор жалобы указывает на ряд обстоятельств, которые, по его мнению, свидетельствуют о нарушении норм уголовно-процессуального закона в период расследования уголовного дела.

Так, в материалах уголовного дела отсутствует постановление о продлении сроков предварительного следствия с 2 до 3 месяцев, в связи с чем все процессуальные действия в данный период проведены вне рамок предварительного следствия. В материалах уголовного дела имеется один лист ходатайства, заявленного адвокатом Хайдаевым в защиту Ажигова, однако, отсутствуют завершающие листы и принятое по нему решение, что расценивается как нарушение права на защиту. В т.10 на л.д.19-26 имеется постановление о проведении ОРМ, ограничивающее право на жилище в случае, не терпящем отлагательства, акт обследования жилища, уведомление суда о проведении данного ОРМ, однако, отсутствует постановление о признании его законным и обоснованным. При таких обстоятельствах, по мнению адвоката, протокол ОРМ от 17.07.2021 года не мог быть признан допустимым доказательством, а также заключение эксперта относительно гранаты с запалом, протокол ее осмотра и приобщения к делу в качестве вещественного доказательства.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение изменить: в ревизионном порядке проверить доводы о необоснованности осуждения Ажигова по п.«а» ч.3 ст.222 УК РФ, назначить ему за данное преступление наказание с применением ст.64 УК РФ в пределах, указанных в приговоре, прекратить производство по делу в части осуждения Ажигова по ч.1 ст. 222.1 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия, заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив материалы уголовного дела, оснований для отмены или изменения судебных решений не усматривает, поскольку нарушений, предусмотренных ч.1 ст.401.15 УПК РФ не допущено.

Приговор в отношении Ажигова являлся предметом проверки суда апелляционной инстанции.

По итогам рассмотрения суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что обстоятельства преступлений установлены правильно.

У суда кассационной инстанции нет оснований не согласиться с таким выводом, поскольку фактические обстоятельства установлены на основании доказательств, правила проверки и оценки которых, предусмотренные ст.ст.87,88 УПК РФ, не нарушены.

В основу приговора положены лишь относимые к данному делу доказательства, которые отвечают требованиям допустимости и достоверности.

Выводы суда о виновности Ажигова в незаконном хранении огнестрельного оружия сделаны на основании положенных в основу приговора доказательств:

показаний Ажигова, данных в период предварительного следствия, о том, что П■■■■ попросил его на некоторое время спрятать в укромном месте пистолет конструкции Макарова и сказал, что позже его заберет, он согласился и спрятал пистолет на территории своего приусадебного участка;

показаний П■■■■, которые он давал в период расследования уголовного дела, о том, что он передал на хранение Ажигову пистолет «Макарова»;

протокола ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», согласно которому на территории, относящейся к дому ■■■■ по ул.■■■■, в с. ■■■■, то есть, по месту проживания Ажигова, был изъят пистолет ПМ «Макарова» с пустым магазином;

заключения эксперта, из которого следует, что изъятый пистолет является огнестрельным оружием и пригоден для производства выстрелов.

Приведенными выше доказательствами опровергаются показания Ажигова и П■■■■, данные в судебном заседании о неосведомленности Ажигова относительно характеристик оружия, которое он по просьбе П■■■■ согласился спрятать в укромное место, а также аналогичные доводы кассационной жалобы.

Стороной защиты не оспаривается факт ношения и хранения Ажиговым взрывного устройства, однако осужденный и адвокат считают недопустимыми доказательства, положенные в основу выводов суда в этой части, в связи с чем полагают, что в действиях Ажигова отсутствует состав преступления.

Между тем данные доводы своего подтверждения не нашли и опровергаются показаниями Ажигова, данными как в период предварительного следствия, так и в судебном заседании об обстоятельствах приобретения гранаты в мае 2021 года, ношения ее при себе и хранения вначале по месту своего проживания, а затем - по месту пребывания в доме № [REDACTED] в г. [REDACTED] откуда она и была изъята сотрудниками правоохранительных органов.

Показания осужденного в этой части правомерно признаны допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями УПК РФ и достоверными, поскольку согласуются с другими исследованными доказательствами:

с показаниями хозяйки квартиры, из которой была изъята граната, - свидетеля У [REDACTED]

с показаниями понятых К [REDACTED] и З [REDACTED] об обстоятельствах изъятия гранаты;

с протоколом ОРМ «Обследование помещений, зданий и сооружений, участков местности и транспортных средств» от 9 июля 2021 года, из которого следует, что в доме [REDACTED] на ул. [REDACTED] в г. [REDACTED] в брюках, принадлежащих Ажигову, обнаружены и изъяты предметы, похожие на гранату с запалом, с протоколом осмотра изъятых предметов;

с заключением эксперта о том, что изъятые предметы являются пригодными к использованию гранатой Ф-1 и боевым взрывателем, в совокупности относятся к разряду взрывного устройства.

Доводы кассационной жалобы о недопустимости результатов оперативно-розыскного мероприятия (далее ОРМ), в ходе которого изъято взрывное устройство, несостоятельны.

Из содержания ч.3 ст.8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ОРД) следует, что в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, допускается проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права и право на неприкосновенность жилища, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов.

Учитывая наличие таких обстоятельств, руководствуясь указанными положениями закона, врио начальника УФСБ России по Республике Ингушетии Медведь 17 июля 2021 года вынес постановление и производстве обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств по адресу: [REDACTED]

В этот же день обследование жилища проведено и уведомление о

произведенном ОРМ направлено в Магасский районный суд Республики Ингушетии, что следует из уголовного дела (т.10 л.д. 18-26).

Как правильно указано в кассационной жалобе, в материалах дела отсутствовало решение суда, принятое по материалам ОРМ. Между тем, в ходе кассационного рассмотрения прокурором представлена копия постановления Магасского районного суда от 18 июля 2021 года, которым производство обследования жилища по приведенному выше адресу было признано законным.

Таким образом, отсутствие в материалах уголовного дела судебного постановления не может являться основанием для признания недопустимым протокола обследования жилища и взаимосвязанных с ним доказательств, поскольку установлено, что уведомление о проведении ОРМ судом своевременно получено и по нему принято положительное решение.

Доводы адвоката об отсутствии в девятом томе части листов ходатайства адвоката Хайдаева в защиту Ажигова и решения по нему опровергаются материалами уголовного дела, из которых следует, что в указанном томе после листа №203 приобщены ходатайство адвоката о признании недопустимым протокола обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств от 17 июля 2021 года, постановление старшего следователя М [REDACTED] об отказе в удовлетворении данного ходатайства и уведомление в адрес адвоката Хайдаева о результатах его рассмотрения (т.9, л.д. 203-212).

Не нашли своего подтверждения доводы адвоката о недопустимости иных доказательств, якобы, полученных за рамками предварительного следствия.

Так, 6 июня 2014 года по факту посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов путем производства в них выстрелов из огнестрельного оружия возбуждено уголовное дело, в рамках которого расследовались обстоятельства хранения оружия Ажиговым в группе и по предварительному сговору с П [REDACTED], а также обстоятельства приобретения, ношения и хранения им взрывного устройства.

Сроки предварительного следствия неоднократно продлевались в соответствии с требованиями ст.162 УПК РФ. Решение о продлении срока предварительного следствия с двух до трех месяцев, принятое руководителем СО по г. Назрани СУ СК РФ по Республике Ингушетии 1 августа 2014 года, вопреки утверждению адвоката, имеется в материалах уголовного дела (т.2 л.д.161-163).

Суд апелляционной инстанции счел обоснованными выводы суда о достаточности исследованных доказательств для вынесения обвинительного приговора, с чем соглашается Судебная коллегия, поскольку приведенные в приговоре доказательства в их совокупности позволили установить обстоятельства преступлений и сделать вывод о виновности Ажигова в их

совершении.

Действия Ажигова правильно квалифицированы судом по п. «а» ч.3 ст.222 УК РФ (в ред.ФЗ №281 от 01.07.2021) как незаконное хранение огнестрельного оружия группой лиц по предварительному сговору, а также с учетом внесенных апелляционной инстанцией изменений по ч.1 ст. 222.1 УК РФ (в ред.ФЗ №281 от 01.07.2021) как незаконные хранение и ношение взрывного устройства.

Порядок апелляционного производства соблюден.

Решение суда апелляционной инстанции об усилении наказания в отношении Ажигова по п.«а» ч.3 ст.222 УК РФ принято с соблюдением положений ч.1 ст.389.24 УПК РФ, а именно, в рамках апелляционного представления прокурора.

Оценив приговор в части назначения наказания, суд апелляционной инстанции счел, что решение в части признания обстоятельств смягчающими наказание, является правильным.

В то же время апелляционная инстанция пришла к выводу о необоснованности решения о признании смягчающих обстоятельств в их совокупности исключительными, в связи с чем исключила из приговора указание о применении ст.64 УК РФ при назначении наказания по п.«а» ч.3 ст. 222 УК РФ, усилив наказание с 2 до 6 лет лишения свободы.

С решением в этой части выражает несогласие сторона защиты, считая его незаконным и необоснованным.

Между тем, Судебная коллегия не усматривает оснований не согласиться с выводами суда апелляционной инстанции.

Согласно ч.1 ст.64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

В апелляционном определении правомерно отмечено, что в приговоре не приведено и по материалам уголовного дела не усматривается обстоятельств, которые бы позволили сделать вывод о значительном снижении степени общественной опасности действий Ажигова, что в конечном итоге позволило бы назначить ему наказание ниже низшего предела, предусмотренного ч.3 ст.222 УК РФ.

При таких обстоятельствах судебная коллегия правильно назначила Ажигову наказание за вышеуказанное преступление в рамках санкции ч.3 ст. 222 УК РФ.

При назначении наказания за каждое из преступлений, а также по их совокупности суд апелляционной инстанции учел все установленные обстоятельства, смягчающие наказание, приведенные в приговоре, и применил положения ч.1 ст. 62 УК РФ.

По своему виду и размеру назначенное Ажигову наказание Судебная коллегия считает соразмерным содеянному и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения не усматривает.

При таких обстоятельствах кассационную жалобу следует оставить без удовлетворения, а состоявшиеся в отношении Ажигова судебные решения - без изменения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Ингушетия от 13 июля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2022 года в отношении **Ажигова Ахмета Салаудиновича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Гулиева Х.С. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи